

О школьной и студенческой гребле в Великобритании

© 2008 Валерий Клешнев

Сентябрь 2008 г.

Сейчас в Российской гребной среде ведется много дискуссий о различных программах развития, где предпринимаются попытки связать достижение высоких спортивных результатов с развитием массовой гребли. В качестве примера обычно берутся англоязычные страны, где гребля действительно обладает огромной популярностью. Автор вот уже почти 10 лет живет в таких странах (7 – в Австралии и 4 – в Великобритании) и излагает свое видение этого вопроса изнутри.

Кто гребет? Два моих сына занимаются греблей в клубе при Виндзорской школе для мальчиков (Windsor Boys School Boat Club). Школа государственная (не платная), но находится рядом с Виндзорским замком – второй королевской резиденцией и имеет высокий уровень образования, а потому – престижна. Через речку Темзу находится знаменитый Итонский колледж – одно из самых дорогих в мире учебных заведений. Виндзорская школа соперничает с ним по уровню образования и в гребле. Устроить детей в школу помог один мой знакомый биомеханик, звонок которого директору школы решили вопрос о нашем зачислении. Как видно, у англичан знакомство и личные связи играют свою роль, как и везде впрочем.

Ежегодно в 9 класс школы приходит около 200 учеников (это т.н. «сэкондри school», куда ученики приходят из начальной «праймари» школы), которые выбирают один из пяти профилирующих видов спорта: регби, футбол, крикет, хоккей на траве или греблю, или не выбирают никакой, но это редкость. Поэтому, в сентябре двор гребного клуба переполняет толпа из 60-80 14-летних девятиклассников, которых нужно организовать, разместить в лодках и научить грести. Это – очень большая работа и, нужно отдать должное тренерам, справляются они с ней очень успешно. Естественно, что со временем большинство занимающихся отсеивается и к 13 классу в группе остается 4-8 человек, причем многие уже не подают никаких надежд на высокие результаты, а занимаются просто потому, что то же делают их друзья.

В клубе работают 4-5 тренеров, которые являются учителями различных предметов в школе и получают небольшую доплату за ведение занятий по гребле (около 100 фунтов в месяц, менее 10% от их зарплаты в школе). Большинство тренеров являются бывшими гребцами или рулевыми, но не имеют специального тренерского образования: в университете они изучали свой основной предмет, который преподают в школе (физику, химию или грамматику).

Где и на чем гребут? Акватория в районе Виндзора имеет условия для гребли, прямо скажем, ниже средних. Темза имеет ширину 30-50м, извилиста, в летнее время перегружена судоходством, а в зимнее, после дождей вода поднимается и течение становится таким быстрым, что выход на воду просто запрещен. Кроме того, река перекрыта шлюзами через каждые 2-6 км. В итоге, рядом со школой есть лишь один прямой участок длиной около километра. Если подняться через шлюз (с катером занимает 10-15 мин), то можно использовать другой 4 км участок.

Гребной клуб имеет два небольших эллинга на берегу в 300 м от школы, а также использует школьный зал для штанги и эргометров. Инвентарь состоит из 10 четверок парных, 1 распашной, 3 двоек парных и одиночек. Все крупные лодки и несколько старых дешевых одиночек были приобретены клубом (о финансах ниже). Все гоночные одиночки и весла приобретаются родителями для своих детей, поэтому гребля здесь – спорт не для бедных.

Финансы клуба складываются из членских взносов (30 фунтов в месяц с каждого спортсмена), небольших дотаций школы (аренда земли, электричество, бензин для катеров и микроавтобуса - тягача «конструкции»), а также из «спонсорства» родителей и различных мероприятий по сбору средств - «фанд-райзингов». Одним из примеров последнего является продажа учениками школы программ во время знаменитой гонки восьмерок Оксфорд – Кембридж, где в этом году собрано более 3000 фунтов. Это мероприятие проходит под эгидой Федерацией Гребли страны, которая выделяет каждой школе квоту программ, определенный участок для продажи и забирает 50% собранных средств.

Как гребут? Все в Британии начинают грести в парном весле. Считается, что распашная гребля небезопасна для молодых неокрепших спортсменов и ее начинают практиковать после 16-17 лет, в основном в частных колледжах и университетах.

После приезда в Британию мы поселились в небольшом городке Мэйденхед, что в 6 км вверх по течению от Виндзора. В местном клубе и начал грести мой старший Сергей. Клубный тренер Джон очень отговаривал нас переходить в соперничающий с ними клуб Виндзорской школы, пугая чрезмерными нагрузками при двух тренировках в день и злоупотреблением силовой подготовкой. Сам Джон предпочитает 4-5 тренировок в неделю и, кстати, небезуспешно соперничает с виндзорцами. Но я сам прошел через большие нагрузки в молодости и это, а главное – лучший уровень образования, послужило лишь аргументом в пользу перехода. И вот, после трех месяцев занятий, мы поменяли посредственную школу в Мэйденхеде на престижную школу с «придворным» клубом в Виндзоре.

Два моих сына Сергей и Владимир столкнулись с суровыми реалиями британской школьной гребли сразу же после перехода. Распорядок дня выглядел примерно следующим образом:

5:00 – 6:00	– Подъем и завтрак,
6:00 – 6:30	– Дорога в школу 8 км на велосипеде,
6:30 – 8:15	– Первая тренировка,
9:00 – 15:00	– Занятия в школе,
15:30 – 17:30	– Вторая тренировка,
17:30 – 18:00	– Дорога домой 8 км на велосипеде,
18:30 – 19:00	– Ужин («обед» по-английски),
19:00 - 21:00	– Домашняя работа и отбой.

Я был очень горд за своих ребят за то, что они смогли самостоятельно выполнять такой напряженный режим дня. Вставая затемно, они ехали в клуб на велосипеде с тяжеленными рюкзаками за плечами, набитым книжками для школы, сменной одеждой и едой для ланча. Под вечер они возвращались промокшие под холодным английским дождем, грязные от брызг из-под колес и чуть живые от усталости.

Молодой и улыбчивый школьный тренер Терри сам никогда не занимался греблей. Он с большим уважением отнесся к моим заслугам в гребном мире, но на первых же соревнованиях заявил Сергея не в одиночке, как я его просил, а в двойке с очень слабым мальчиком на голову ниже моего сына. Затем этот «тренер» посадил вместо Сергея более слабых спортсменов в сильнейшую четверку после серии сомнительных прикидок. Я выступил на родительском собрании с пожеланиями более объективного отбора, а также попросил тренеров советоваться с родителями при подаче заявок, но получил обструкцию со стороны других мамаш, которые заявили, что они знать ничего не хотят и очень довольны тем, что их дети хоть чем-то заняты. Слава богу, горе-тренера скоро уволили из школы за какие-то махинации. Сергею все эти скандалы, как ни странно, пошли на пользу: он по-хорошему разозлился и после трех месяцев нашей с ним работы выиграл Национальный чемпионат в одиночке по 15-летним. Это была первая победа в одиночке в истории школы.

На следующий год нам повезло с тренером: Грег – сам бывший гребец-легковес, даже пару лет был в сборной страны, но главное – он оказался очень тактичным и интеллигентным человеком и с большим пониманием отнесся к моему участию в тренерской работе. Я иногда проводил тренировки с его гребцами и мы хорошо сотрудничали в работе с Сергеем, который опять выиграл Национальный школьный чемпионат в мае и был вторым на Национальном чемпионате в июле.

На третий год Грег ушел на группу 14-летних, а мы настраивались на серьезную подготовку к новому сезону с целью попасть на юниорский чемпионат мира. Новый тренер Мэтт выглядел очень увлеченным молодым человеком, но на поверку это оказалось самодурством. Его многостраничный план подготовки содержал в основном «идеологию»: призывы к коллективизму и упорной работе. Раздел по отбору и комплектованию не содержал четких нормативов, но имел критерий «мнение тренера». Надо сказать, что пределом мечтаний большинства гребцов и их родителей является попадание в школьную четверку «А», которая затем участвует в борьбе за кубок Фоули на Хенлейской регате. Это для них главное соревнование сезона. В клубе ходили слухи, что Мэтт оказывает «странное» покровительство некоторым спортсменам. Продолжительная дискуссия с ним не дала компромисса: он стоял на принципе «с нами или против нас», а я пытался объяснить, что для нас успехи сына в спорте – это не цель, а средство воспитания его сильной и полноценной личности. Как водится у англичан, конфликт не закончился дракой, но негативно сказался на подготовке Сергея: он стал пропускать большинство тренировок со своей группой, не нашел в себе сил тренироваться самостоятельно по моему плану, ссылаясь на болезни, иногда реальные, а иногда - вымышленные. Результат – мимо финалов на Национальном первенстве, как в Великобритании, так и в России, практически потерянный сезон.

Почему так? Мне, прошедшему все стадии отечественной (советской) системы спорта и курс отечественного физкультурного ВУЗа, ясно видны все недостатки английской системы школьной гребли, как то:

- Низкая мотивация тренеров, которым не нужно набирать, привлекать и мотивировать спортсменов. Зачем – каждый год они имеют новых, которых некуда девать. Талантливый спортсмен «бросил» занятия – не беда, осталось много других.
- Следствием является низкий профессионализм. Тренер не заинтересован в повышении своей квалификации. Не его выбирают спортсмены, а он выбирает из тех, которые выбрали эту школу. Тренеру не нужно доказывать, что он лучший и отчитываться перед родителями.
- Материальное положение тренера никак не связано с результатами. Руководство школы, конечно, на словах приветствует и гордится победами школьных команд, но на зарплату тренера это никак не влияет. Наоборот – тренер может получить выговор и даже быть уволенным из школы, если его тренерская работа идет в ущерб учительской. Это часто бывает, когда тренер уезжает надолго с командой на сборы или соревнования.
- Свидетельство непрофессионализма - отсутствие полноценного планирования. Некоторые тренеры пишут лишь недельные планы, часто сообщая их к среде-четвергу текущей недели. Никакой методической основы в планировании нет – они просто увязываются с расписанием школьных занятий.
- Другое свидетельство непрофессионализма – полное отсутствие разминки и заминки при занятиях на воде или в зале штанги. Для меня это - вопиющая безграмотность, которая приводит к высокому уровню травматизма. Многие из юных спортсменов школы закончили занятия из-за проблем с позвоночником или суставами.
- Тренеры имеют очень поверхностные знания по технике гребли. Часто они отдают предпочтение внешней «красоте» движений перед их эффективностью (ортодоксальная посадка с прямой спиной, ранний наворот весла перед захватом и др.)

Резюме. Школьная и студенческая гребля, безусловно, является основой ее массовости и популярности в англоязычных странах. Огромный поток школьников и

студентов проходит через школьные и университетские клубы, как по конвейеру. Если учесть их родителей, родственников, друзей и знакомых, получается, что большинство населения страны так или иначе были связаны с греблей или хотя бы могут отличить ее от «гребли» на байдарках. Это создает настоящую национальную культуру гребли. Замечательно видеть огромное количество людей на крупных регатах, шатры школ и колледжей, растянувшиеся по берегу канала на километры. Это, также, создает огромный рынок для производителей гребного инвентаря.

Однако, такая массовость не способствует и не может способствовать высоким спортивным результатам по многим причинам: Тренеры в подавляющем большинстве не имеют специального образования, не имеют ни стимулов, ни возможностей для его повышения, а поэтому - низко-профессиональны. Не случайно, подавляющее большинство членов сборной команды страны пришло туда не из школьных и университетских клубов, а из обычных, где тренеры вынуждены привлекать спортсменов и конкурировать за них с другими клубами.

Некоторое количество талантливых гребцов все же попадает из студенческой гребли в сборные команды страны, но они достигают высоких результатов лишь благодаря своему таланту и работе тренеров сборной – высоких профессионалов в своем деле. Работая со сборной я постоянно вижу, как трудно поддаются исправлению технические ошибки, приобретенные и закрепленные гребцами в юном возрасте.

Отсутствие корреляции между массовостью и высокими результатами хорошо видна при сопоставлении таких стран, как США и Румыния: обе страны имеют по одной золотой Олимпийской медали в Пекине-2008, но в США греблей занимается более 1 миллиона человек, а в Румынии – около 500, т.е. в 2000 раз меньше на одно Олимпийское золото!

Не следует понимать, что данная публикация направлена против школьной и университетской гребли. Школьная гребля, да и вообще любой студенческий спорт – прекрасное средство для воспитания подрастающего поколения, как физического, так и духовного, для укрепления здоровья нации. Однако, нужно понимать какие средства соответствуют каким целям:

- Олимпийский спорт давно стал объектом политики, престижа страны и, поэтому, должен быть профессиональным и обеспечиваться государством. Олимпийские успехи (особенно их хорошая реклама) косвенно способствуют развитию массового спорта, привлекая молодежь к занятиям.
- Массовый спорт в странах с рыночной экономикой поощряется государством, но остается любительским, т.е. находится на самообеспечении. Уровень его развития связан в Олимпийском спорте примерно также, как количество произведенных сквородок со способностью послать ракету на Марс.

Россия до сих пор находится в переходном периоде и значительная часть массового спорта финансируется государством, как это было в социалистическом СССР. Вполне возможно, что Россия найдет какую-то свою, смешанную модель, которая обеспечит ей преимущество перед «демократическим» миром. Однако, следует понимать куда поворачивать руль, чтобы двигаться в желаемом направлении.

Примечание: Имена в этой статье вымышленные. Автор не несет ответственности за случайной совпадение фактов и обстоятельств.

Гребная база Виндзорской школы

Река Темза в районе Виндзора (справа) и Итона (слева)

Туманное утро на Темзе

Продажа программ во время гонки восьмерок Оксфорд – Кембридж

Награждение победителя Национального первенства, Ноттингем, 2007 г.

Катер с тренером после работы